

Владимир Нефёдов

**ВЗГЛЯД СКВОЗЬ
РЕАЛЬНОСТЬ**

Стихи одного поэта

Владимир Иванович Нефёдов
Взгляд сквозь реальность.
Стихи одного поэта

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42309202
ISBN 9785449663177*

Аннотация

В этом сборнике собраны стихи про природу наших отношений, с ней самой и друг с другом. Иллюзорность нашего бытия, показанная аллегориями.

Содержание

Взгляд на природу	8
Осенний талант	8
Дух весны	10
Вид	12
Поляна	13
Асфальт	15
Восход	16
Разговор	17
Луна	18
Времена	19
Аномалии	20
Арка	21
Белый сад давно бушует	22
Буйство красок разноцветной кожи	23
В далеке беззвучно засверкало	24
Вдыхая влажно-тёплый воздух	25
Весенние грозы	26
Ветер	27
Вечер в пустыне	28
Вечны поперечные полосы	29
Вот однобокая сосна	30
Вот славно жили две девчушки	31
Вышло время светлых суток	32

Глаза б мои на это не глядели	33
Дорога	34
Жухлая трава давно в покосе	35
Закат	37
Законный месяц обнулится	38
Заполыхал в дали рассвет	39
Здесь до сих пор шевелит листья	40
Зима	41
Зимние лица	42
Зимний наплыв	43
Как крепка наверно ветка дуба	44
Когда вокруг дома эскортом	45
Красива зимняя пороша	46
Лист	47
Майское утро	48
Месяцы	49
Мост	50
Набожная берёза	51
Наместник власти	52
Незаметно пролетело	53
Ночные тайны	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Взгляд сквозь реальность

Стихи одного поэта

**Владимир
Иванович Нефёдов**

© Владимир Иванович Нефёдов, 2019

ISBN 978-5-4496-6317-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Прежде чем читатель проявит желание углубиться в мир вездесущей поэзии позвольте высказать небольшое предисловие по поводу содержания этой книги.

В этом сборнике собраны стихи про природу наших отношений, с ней самой и с друг другом. Иллюзорность нашего бытия показанная аллегориями.

Книга разделена на две части. В одной только одухотворённая природа, наделённая свойствами которые присущи людям. Например в стихотворении «Арка» все деревья представлены как живые существа, что полностью соответству-

ет их характеру. Или взять «Страх» он действительно может зародиться в вполне обыденных вещах или действиях а наш мозг дорисовывает дальнейшие картинки.

Несколько стихотворений вызывают гордость за нашу страну и историческую память. «Красная площадь» заставляет почувствовать сердцебиение нашей Родины а «Пост номер один» скорбеть о погибших в Великую отечественную войну. «Санкт-Петербург» переносит нас сразу на несколько эпох в глубь истории где показано его предназначение среди русских городов. Даже наша страна «Святая и грешная Русь» ведёт себя как обычная властная женщина но отношение народа к ней от этого не меняется.

Добавим к примеру «Луну» где она обидевшись на всех закрывает себя занавесью из туч или «Мост» соединяющий закат с рассветом а в одноимённом стихотворении вдруг в конце выявляется, что обычный цветок «Хищник».

Другая часть представляет наши отношения к нашим поступкам и чувствам. Они главенствуют в таких стихах как «Этап» или «Пагубный порок» а «Взаимоотношения» висят в виде ниток или верёвок или выливаются в виде стихотворения вместо трели звонка да влияют на дружбу природы и погоды «Вот славно жили две девчушки».

В одном стихотворении я прошу «Не мажьте возраст мой на хлеб» а в другом не скрывать его, ведь любовь возрастом не интересуется.

Женская красота представлена в стихах «Спящая» и «Ма-

донна» а сокровенные желания выявляют «Невинно горький вкус полыни», «Действо» и особенно «Это было со мною когда-то». А вот «На реке поблескивая рябью» вольно или невольно превращает женщину в демона.

Любовь зарождающаяся на сцене показана в стихотворении «Коллеги». Стихотворения «Икона» и «Вера» заставляют задуматься о нашей духовной пище.

Здесь только национальный герой башкирского народа «Салават Юлаев» наблюдает за всем с высоты своего нынешнего положения.

В общем есть, что почитать и есть над чем поразмыслить. Все пожелания и негодования присылайте на сайт книги или на мой электронный адрес 19403333vova@gmail.com

Взгляд на природу

Осенний талант

Листопадом и сырыми днями
Закружила медленный фокстрот,
Осень с разноцветными кудрями
Выступая так не первый год.

Как солидный с виду балетмейстер,
Дирижёр оркестров и хоров,
В каждом захолустье и предместье
Свой прогон по несколько часов.

Перерывы очень небольшие,
Чтоб площадку вовремя полить,
Ноты совершенно не чужие
Композитор в ней остался жить.

Как художник тоже проявлялась
По пейзажным мастер кружевам,
Ведь сама природа любовалась
Этим вновь написанным холстам.

Вот характер по натуре скверный

В грязь затопчет выданный ей грант,
Зарыдает сидя в костюмерной
Словно ливень лишь её талант.

Дух весны

Весна не видит отражений,
Но в зеркалах она одна.
Немой судьбы молчащий гений,
Изящна и вполне скромна.

Пройдёт по улице – по каждой,
Заглянет в милый сердцу дом.
К кому то может даже дважды,
Да не в туфлях а босиком.

Другие, чтоб не догадались,
Что даже посреди зимы
Весна гуляет в снежной шали
Неся теплом свои псалмы¹.

Кого когда она обидит?
Ведь не скупясь несёт добро.
Не хочет лишь на панихиде
Слезу пуская пить вино.

Придёт ли нет больная старость
Пусть даже в нищем неглиже*.
Плевать на то, что там осталось

¹ Примечания в конце книги

Когда сама весна в душе!

Вид

Где за речкой туман лишь ложится,
Где блестят заливные луга,
Проступает как божья десница*
Разным цветом сияя дуга.

Звук доносится вдруг колокольный,
Запоздало пытаюсь звенеть.
Может ветер какой то безвольный
Шепчет сам как усталая медь.

Когда пар постепенно сползает
Можно видеть седой горизонт,
Журавлей пролетающих в стае,
Облаков самый высший бомонд*.

Впору взглядом окинуть деревни,
Много старых и ветхих домов.
Кстати надо сказать, что намедни*
Был в одном из башкирских дворов.

Этот вид из далёкого детства
Неизменным остался на век.
Всё я помню почти с малолетства,
Хоть прошло пятьдесят долгих лет.

Поляна

Поляна зеленью покрыта,
Везде алеет ягод кровь,
Достигло солнышко зенита
Жарой плюёт на землю вновь.

Кузнечик прыгнул торопливо
И растворился на траве,
Полевка шмыгнув боязливо
Укрылась в крошечной норе.

Цветок облюбовали пчелы
Жужжат, садятся на него,
Их полосатые подолы
Вокруг мелькают так легко.

Хоть иногда но дует ветер
Он отгоняет мошкарю,
В своём надушенном привете
Он переносит лишь жару.

Вот холм покрытый муравьями
Они буквально здесь кишат,
Наверно борются с врагами
Раз далеко ещё закат.

Крапивница порхать устала
На клевер села, замерла.
С таким узором покрывала
Не видел ни один мулла.

Циклично даже беспрестанно
Стрекочет где-то саранча,
Пугает всех довольно странно
Владелец шпаги иль меча.

Зависли в воздухе стрекозы
Диктуя высший пилотаж,
Они полётов виртуозы,
Их каждый выверен вираж.

Самой поляны вид волнистый
Имеет свой невинный нрав
А аромат какой душистый
От полевых цветов и трав.

Увидеть можно непременно
Когда подходит ягод сбор,
Что до сих пор ещё бесценно,
Природы жизненный фурор.

Асфальт

Городской асфальт пугает
Серым вычурным ковром,
Он как будто в малахое*,
Рваном, грязном и большом.

Сам обходит все деревья,
Для него лежит бордюры,
Широки его кочевья
Из больших и малых шкур.

Боевой раскрас имеет
Как гвинейский папуас,
Иль полосками желтеет
Словно новенький матрац.

В центре он всегда красивый,
Ровный, гладкий и прямой.
На окраинах строптивый,
Весь в заплатках как изгой.

Я ему тут дифирамбы
А он лишь лежмя лежит.
Из дорожной видно банды,
Всей земли гранитный щит.

Восход

Вы когда нибудь видали
Как рассвет зарю ведёт,
Она в призрачной вуали,
Как небесный звездочёт.

Свод своим пурпуром красит
Розовеет тот потом,
Будто в божьей ипостаси*
Причащается вином.

Гаснет вдруг заря привычно,
Небо склонно к серебру,
Всё здесь очень драматично,
Власть направлена к утру.

Всходит солнечное диво
В жёлтом платье из парчи,
Свет застыл, кругом красиво,
Жгут теплом его лучи.

Тут же дверь открыл балкона
Календарный, новый день,
Как святой сойдя с амвона*,
Занял нужную ступень.

Разговор

Две реки в одну впадая
Завязали разговор:
Говорит одна большая —
Я в деревне первый вор.

Ну бывает чью-то лодку
Уведу ночной порой,
Мужики поставят водку,
Я с мостков её волной.

Уже сколько мне грозили,
Обещали осушить;
Над тобою лишь шутили —
Дружка стала говорить.

В городской черте удобно,
Берега сплошной гранит,
Но я людям негодна,
Им не нравится мой быт.

Я жива на половину
Ведь теку сейчас в трубе,
Не вернуть свою стремнину!
Растворюсь теперь в тебе.

Луна

Звёзды в небе замигали
Обнажилась здесь луна,
Скинув платье цвета стали
Распустила кружева.

Заглянула в речку смело
Где на отблеске воды,
Замелькали то и дело
Серебристые черты.

Посмотреться захотелось
Ведь зеркал на небе нет,
Но увидела лишь мелочь
Сотню маленьких планет.

Заигравшись на кларнете,
Отогнав вдаль тишину;
На осколки крошит ветер
Гладь на рябь, рябь на волну.

Не понравилась ей это
Лишь от злобы побледнев,
Всё такой же неодетой
Тучкой свой прикрыла гнев.

Времена

Смелее солнце заблистало,
Его счастливые лучи,
Не покидают пьедестала,
Живут теплом уже в ночи.

Зима собрав свои пожитки
Уходит дальше от тепла,
Был отнят статус фаворитки
Отныне нет ей здесь угла.

Весна подруга молодая
И скоро лето в гости ждёт,
Уже грачей большая стая
Здесь отмечает свой прилёт.

Когда тепло бывают лужи,
Но осень со своей сумой
Всегда добавит лютой стужи,
Наверно дружит лишь с зимой.

Поочередно друг за другом
Приходят в гости времена,
Идя своим почётным кругом
Как кочевые племена.

Аномалии

Из темно синего футляра
Блеснул огнём стальной клинок,
Как искра грозного пожара
Из туч, что свёрнуты в клубок.

Давно бы дождь наверно хлынул,
Но громовой раскат накрыл.
Как будто кто подбросил мину
Истратив весь земной тротил.

Завесой серой хлынул ливень
Скрывая видимости суть,
Но ветер в бешеном порыве
Сам штор дождя меняет путь.

Весь ком природных катаклизмов
Сгущая краски без труда,
Со звуком гулких механизмов
Нагрянул как врагов орда.

Лишь часом позже стал рядиться
Скрывая истинный наряд,
Оставив на земле томиться
И таять очень крупный град.

Арка

Дань отдали осеннему парку,
Повернули к стоящей скамье,
Незаметно попали под арку
Расписную как мир в сентябре.

Все деревья над тропкой кивали
Образуя единый союз,
Были листья ещё не в опале
Зазвучал разноцветный их блюз.

Угодили действительно в сказку,
Как в поклоне предстали дубы,
Клёны будто закончили пляску,
Растрепались шальные чубы.

Лишь берёзки склонились всех ниже
Так, что косы повисли плетьюми,
Как в исподнем стоят все бесстыже
Прикрывая колени детьми.

По живому идём коридору
Восхищает изящества страсть,
Грациозность представлена взору,
Красоты здесь исконная власть.

Белый сад давно бушует

Белый сад давно бушует
От весеннего тепла,
Лепестками салютует,
Чтоб земля всё приняла.

Торна лист чуть желтоватый,
Вишня красная слегка,
Яблонь кроны мутноваты,
Груша в крапинку всегда.

У деревьев всех садовых
Сквозь зелёное манто,
Белый цвет рубашек новых
Так весной заведено.

Каждый год одновременно
Все теряют этот цвет,
Он слетает постепенно
Вплоть до форменных манжет.

А пока он просто белый
Не сменил ещё наряд,
Пляшет словно очумелый,
Сам весне наверно рад.

Буйство красок разноцветной кожи

Буйство красок разноцветной кожи
Их структура разная видна,
Предыдущей каждая дороже
Друг под друга прячась как волна.

Строчки ниток очень идентичны,
В тон всему у них подобран цвет,
По манере шага лишь различны
Добавляют свой декор в сюжет.

Желтизна на коже крокодила,
Змеевидной несколько сортов.
Так дизайнер очень даже мило
Сшил рептилий несколько пластов.

Топовые камни от Сваровски
Медные железки тоже бренд,
На ремне плетёные полоски
Модной ручки дивный элемент.

Экземпляр красивый и блестящий,
Первый основной аксессуар.
Эксклюзив бесспорно настоящий.
Женщина без сумочки кошмар!

В далеке беззвучно засверкало

В далеке беззвучно засверкало,
Солнце показалось в сизой мгле,
Круг из раскаленного металла
Утро подарил родной земле.

Постепенно выйдя из подлеска
Растворилась где-то темнота,
На речной поверхности для блеска
Серебром покрытая вода.

Максимально заливая светом,
Уменьшая всюду даже тень,
Время не замедлило с ответом.
Наступил простой, обычный день.

Ничего грозы не предвещало,
Полдень передвинул лишь часы.
Ветер вдруг накинул покрывало
Из сплетённых туч, без бахромы.

Небо неожиданно поплёкло,
Сумрак попытался ночь ввести,
Улеглось полуденное пекло,
Всё вернулось лишь часам к пяти.

Вдыхая влажно-тёплый воздух

Вдыхая влажно-тёплый воздух
Перед зеленою волной,
Я уловил тот слабый отзвук
Серены плачущей морской.

Бриз измерял свои сажени,
Шептала пеною волна.
Песок принял мои колени,
Прикрыла плечи мне вода.

Я размышлял раскинув руки
Кто перед кем стоит всегда.
Природа балуясь от скуки
Лицом ко мне обращена.

Так неприступно всё и вольно,
Простор небесный в облаках,
Жизнь заплывает в море солью
В воздушно-белых парусах.

Она от ветров не зависит
Не по течению плывет,
Она подвластна нашей мысли,
Но пара вёсел входит в счёт.

Весенние грозы

Снятся часто весенние грозы,
Мне под зимний унылый мотив.
Дождь на землю роняет не слёзы
А природы живой позитив.

Мокрый ветер качает верхушки
Сам своею незримой рукой,
Да стирает с берёзок веснушки
Расправляясь с ненужной листвой.

Червякам дождевым лишь забава
Покидая укромный свой схрон,
Где ковром, где клубками вертляво
Лишь себе тут наносят урон.

Громыхнёт в далеке многословно
Будто кто-то железо свалил,
Да блеснёт для порядка условно
Своей саблей святой Михаил.

Просыпаешься глядя в окошко
Вьюга шепчет похоже давно,
Но побыл я с весною немножко,
Жаль такое во сне лишь дано.

Ветер

О чем он там во тьме мечтает?
То страшно воет как гобой,
Наверно в гости приглашает
Исполнить вместе жуткий вой.

Всё ночи так проходят бурно,
То всех пугает то молчит.
Любви наверное безумной
Повторно ставит крепкий щит.

Когда в сосновом рыщет боре
Ища безвыходную дверь,
Деревья рубит все под корень
Ну, что тут думать дикий зверь.

Он мечет бисер где не надо,
Всем перлы сыплет но тайком,
Песок шевелит в виде гада
Шурша им словно босиком.

Подкинуть может страсти пепел
Устроив серый колорит,
Ведёт себя так буйный ветер
Небесных тучек фаворит.

Вечер в пустыне

Куда хватает глаз пустыня,
Слепящий свет, парящий зной.
Лежит в Аравии шахиня
Одета в бархат золотой.

Вокруг раскинулись барханы
Один другому тычет в бок,
Видны песчаные поляны
А дюны горный здесь отрог.

Забрёл сюда и жаркий ветер
Пронёсся слабый суховей,
Задул безмолвия он свечи
Придёт и ночка всех темней.

Закат уже нетерпеливо
Отбросил тени на восток,
Вокруг всё стало так красиво,
Но солнца диск вошёл в песок.

Вечны поперечные полосы

Вечны поперечные полосы
На стволах задумчивых берёз,
Да слегка потёртые серёжки
Ветками растрёпанных волос.

Ветер никогда их не жалеет
Обдаёт незримым холодком,
Но берёзки становясь стройнее
Стойко переносят всё молчком.

Красотою в роще вот застыли
Друг напротив друга ровно вряд,
Что ещё им делать в этом мире
Сплетнями их кроны шелестят.

С берега реки домой шагая,
Где обитель лишь плакучих ив,
О полях и рощах вспоминая,
Видишь вдалеке лесной массив.

А когда одну берёзу встретишь
Стройную красивую на вид,
Может рядом будут её дети,
Передашь поклон им от раки.

Вот однобокая сосна

Вот однобокая сосна
Ей ветер что-ли помогает,
Она в лесу стоит одна
Подобно грациозной свае.

В двух метрах прочно от неё
Стоит уже совсем другая,
В ней совершенство всё своё,
Но на верху она косая.

А вот прямая как стрела
К ней в бок прикована берёза,
Совсем уж близко замерла,
Зимой, что греет от мороза?

Поодаль клён видать чужой
Лишённый всяких отношений,
Сказать готов – я тоже свой
И так хочу прикосновений.

Но это лес, хотя он парк
И люди ходят в нём гуляя,
Меж ними тоже кавардак,
Но суть уже совсем иная.

Вот славно жили две девчушки

Вот славно жили две девчушки
Подруги не разлей вода,
Как все любили побрякушки,
Таила злобу лишь одна.

Была в характере беспечна
Ходила в том в чем родилась,
Меня нрав свой бесконечно
Сама Погодой назвалась.

Вторая в ногу шла за модой,
Обновы на любой сезон,
В простонаречии Природой,
Была иной со всех сторон.

Меня как-то раз наряды,
Традиционно увлеклась.
Погода ветром из-засады
С дождём и громом ворвалась.

Всю красоту размыв сначала
Лишила платья от творца,
Вот так Природа голой стала,
Разъединились их сердца.

Вышло время светлых суток

Вышло время светлых суток
Предъявила ночь права,
Весь балконный промежуток
В виде снежного платка.

На стекле сплелись узоры
Лютовал весь день мороз,
Он сейчас направил взоры
К чёрным веточкам берёз.

Сквозняку доступны щели,
Что в проёме у окна,
Он всегда струится к двери
От оконного стекла.

Радиатор воздух тёплый
Гонит прямо к потолку,
Тихий шелест тюли блёклой
Оказался на слуху.

Вот в гостиной всё темнее,
Мрак ускорил время бег.
Лишь на улице белеет
Да блестит холодный снег.

Глаза б мои на это не глядели

Глаза б мои на это не глядели,
Но невозможно взгляда отвести.
Уже четыре долгие недели,
Зима застряла где-то там, в пути.

Какая слякоть на коврах из листьев,
Промозглый воздух, изредка туман.
Земля и небо в сереньком батисте,
Ещё из туч холодный льёт фонтан.

Глаза б мои на это не глядели,
Ну где же ты, студёная пора.
Как не хватает яркой акварели,
Но больше всё же блеска серебра.

Порядком сырость всем осточертела,
Вот грусть стучится кулаком в окно.
Пугает ливнем осень то и дело,
Такого быть возможно не должно.

Глаза б мои на это не глядели,
Унылой не бывает красота.
Разбилась сущность этой цитадели,
Ведь задержалась зимняя мечта.

Дорога

Колея лежит а не дорога
В бархатистой пыли полевой,
Заросла да выглядит убого,
Но была когда-то столбовой.

Отслужила видимо не зная,
Своего главенства бытия.
Вот теперь от края и до края
Протянулась только колея.

Склон пологий после поворота,
Чуть правее низменный лесок,
Впереди замшелое болото,
Грязь туда стекает под шумок.

Но она сама стремится в дали,
Заживо не хочет умирать,
Ещё помнит, как тут кони ржали
И лежала новенькая гать.

Лишь теперь вода рысцою мчится
Отстоявшись где-то на траве,
Иногда пройдёт по пыли птица
Да вспорхнув, исчезнет в синеве.

Жухлая трава давно в покосе

Жухлая трава давно в покосе
На полянах только лишь стога,
Отражение неба в синем плёсе,
Да свинцом покрыты облака.

Серою завесой виснет дождик,
Влагою пропитана земля.
Непогода как слепой художник
Насыщает красками поля.

Согласись с картинами природы
В их основе только красота,
Новый месяц требует свободы,
Осень распахнёт ему врата.

* * * * *

Не счастлива осенью погода
Днём и ночью часто слёзы льёт,
Лишь зимой ей полная свобода
Вместо слёз обычный снег и лёд.

У людей одна лишь перспектива
Наблюдать, не в силах ей помочь,
Да желать побольше позитива,

Ведь она планеты нашей дочь.

Закат

В один из поздних вечеров,
Когда закат забил тревогу,
Что свет лишается основ
А солнце лишь угодно богу.

Сам вылил краски в небосвод,
От бледно жёлтого шафрана
С прослойкой красной под обвод,
До явно спелого каштана.

Всё это чудо сотворив
В порыве явного восторга,
На половину дверь прикрыв,
Застыл у тёмного порога.

Вот постепенно гаснет свет
Как театральная лампада,
Скрывая мирный силуэт,
Выходит звёзд ночных плеяда.

Последний луч унёс с собой,
Надеюсь только до восхода.
Воспетый мной сейчас герой,
Растаяв в подписи – природа.

Законный месяц обнулится

Законный месяц обнулится
Теперь он полная луна,
Но почему-то пол сменился
Был князь, насупилась княжна.

Надёжным был стилига вечер
Вдруг ускользающая ночь,
Но их не видно было встречи
Она возможно его дочь.

Бесполым к нам приходит утро
Хозяйку звёзд прогнав не зря,
Сияет дивным перламутром
Владелец солнечного дня.

Вот сумрак злая единица
Порой бледнея вдруг темнит,
Сам по подвалам лишь таится
Лицо скрывая как бандит.

Цикличность крутится повсюду
У всех явлений есть предел,
Эффект такой подобен чуду
Нет доказательств, есть пример.

Заполыхал в дали рассвет

Заполыхал в дали рассвет
Пурпуром льет великолепным,
Так новый день нам шлёт привет
Сам становясь почти бесцветным.

Качают в небе облака
Скитаясь словно пилигримы*,
Их одеяний ткань тонка,
Цвета вообще не повторимы.

На быстрых капельках дождя
Улыбки солнца засверкали,
Они друг другу все родня
Как будто бусинки из стали.

Вдруг разложился белый цвет
На семь полос по параллели,
Какой красивый в небе след
От яркой радужной пастели.

Картин природы перелив,
На небосводе сохнут краски
И день с рассветом так красив
Как будто взят из русской сказки.

Здесь до сих пор шевелит листья

Здесь до сих пор шевелит листья
Простой ноябрьский денёк,
Погоде ветер стал молиться,
Забаву получив в залог.

Всего лишь две каких-то ветки
Берёзе удалось сбересть,
Как разноцветные конфетки
Свисают фанты в чью-то честь.

Красиво выглядят запреты,
Сам шквал пытался тут сострить,
Пропев берёзе лишь сонеты
Не предложив, что есть ценить.

Конечно был еловый лапник,
Там хвои зелень круглый год.
Но ветер сам стихийный шляпник,
Не видел он других банкнот.

Сорвал осенних грёз последок,
Полюбоваться всем не дал.
Случайный тон красы так редок,
Но листопадом стал финал.

Зима

Всё засыпано снегом богато,
На стоянках сугробы машин.
Если небо во всём виновато
Назовите одну из причин.

Много разных явлений природы
Свой почёт отдают облакам
И его производства заводы
Все лежат по сырым тайникам.

День и ночь задаётся работа
Всё снежинки штампует зима,
На конвейер отпущена квота
Вот и носится здесь кутерьма.

Лёд толстеет с водою общаясь,
Гололедица долго не спит,
Пар легонько в тепле ковыряясь
Индевет на всём где пытит.

Красотой покрывается иней
Кистью долго работал мороз,
Ведь одна есть декада и ныне
Неживых там соцветия роз.

Зимние лица

Крепчает хлипкий было ветер,
Поземку гонит в стороне.
Сначала шаркал в менуэте*,
Теперь подобен сатане.

Снежок ворсинками петляя
Колючим стал как дикобраз.
Его щетинистая стая
Взлетая воев всякий раз.

Сугробы бродят словно дюны,
Меня местности рельеф.
Степей сибирских Каракумы
Имеют собственный напев.

Дорога тоже молча встала,
Машин здесь целый караван.
Такого длинного состава,
Не загонял сюда буран.

Вменяет тут свои законы
Наместник холода мороз,
Он не отдаст своей короны
Он зимней стужи виртуоз.

Зимний наплыв

Чарует всех пушистый иней,
Что на деревьях и столбах,
Он лишь становится массивней
В своих кудлатых кружевах.

Под фонарями тихо блещет
Фарфора вычурный узор
И на ветру едва трепещет
Стеклянных нитей частокол.

Хрустально чистые кристаллы
Прозрачны как снегов слеза,
Незамутненные опалы,
Чешуйкой блещет бирюза.

Великолепие пленяет,
Чудесен крон помпезный вид,
Кора диковинно сверкает,
Здесь всё белеет и блестит.

Ветвям наверно очень трудно
Такой ледовый вес держать,
Беда их слишком обоюдна,
Им не вернуть былую стать.

Как крепка наверно ветка дуба

Как крепка наверно ветка дуба
Вся в своей могучей красоте,
Вот следы деяний лесоруба
Темный шрам на высохшей коре.

У ненастья северные корни,
Был трескучим пагубный мороз.
Ветер выл из занесённой штольни,
Снег кружился вихрем у берёз.

Пробирались двое на зимовье,
Разложили для тепла костёр,
Спать решили на душистой хвое,
Над костром повесили котел.

Нарубили свежих веток ели,
Натянули на каркас брезент,
Отогревшись наскоро поели
Пригубили перед сном абсент.

Где кора чернела от удара
Надломилась ветка от тепла,
Глыба снега как с небес упала,
Две людские жизни унесла.

Когда вокруг дома эскортом

Когда вокруг дома эскортом
Союз с природой не включить,
Каким ещё звенеть аккордам,
Чтоб с перевозданной вместе быть.

Куда не глянь везде асфальтом
Покрыта вольная земля,
Или блестит вообще базальтом,
Искрясь на вроде хрусталя.

Конечно высятся деревья
Для них оставлены места,
Но это будто бы поленья,
Где кое-как видна листва.

Трава кусочками отрезов
От разноцветного ковра,
Протертого путём порезов,
Что возле каждого бугра.

Хоть странно это все же видеть,
Но в городах так до сих пор
И чтоб природу не обидеть
Лишь отворачиваем взор.

Красива зимняя пороша

Красива зимняя пороша
В обычном смешанном лесу,
Пушится бархатная ноша,
Что между веток на весу.

Ковром холодным всё укрыто
Белеет призрачная даль,
Да солнце будто через сито
Чуть плавит снежную вуаль.

В потоках голубого света,
Как лёд искритсЯ новый наст,
Ворона танцем из балета
Скользя, сломала целый пласт.

Лес состоит из вдохновений,
Любой писатель подчеркнёт,
Он как творец и мудрый гений
К искусству молча подведёт.

Им Пушкин также наслаждался,
Есенин про него писал...
Каким лес был, таким остался.
Живой природы идеал.

Лист

Осенний лист ещё зелёный
В нём теплится пока весна,
В неё он искренне влюблённый
В его душе поёт она.

Дождём его погода мочит
Он терпеливый как артист,
Со сцены уходить не хочет
Ждёт крики браво, может бис.

Его поклоны участились
Друг ветер треплет по плечу,
Другие листья хоть божились
Но их смели как саранчу.

Вот замер он, висит спокойно
Его надёжен черешок,
Но стало тут совсем привольно,
И вдаль он машет как флажок.

Лишь рампы свет как директива
С галерки шлёт свои лучи,
Не знает солнце позитива
Трещит листочек как в печи.

Майское утро

Цвет меняя постепенно,
Вечер переходит в ночь,
Растворяется мгновенно
И ему нельзя помочь.

Раздвигая звездный бисер,
Светит полная луна,
Серебро воздушной выси
Голубеет иногда.

Краски серого оттенка,
Пятна белых облаков,
Явно без ангажемента*
Из небесных уголков.

Рябью стелятся озёра,
Ветра слышен клавесин,
Пестрота лесного хора,
Соло трепетных осин.

Ночь позорно убегая
Словно рвётся изнутри,
Ждут утра объятья мая
Алым отблеском зари.

Месяцы

Четыре раза в год сменяя
Двенадцать месяцев подряд,
Несут друг другу не мешая
Свой разный на погоду взгляд.

Январь как снег всегда холодный,
Февраль завидует ему,
Вот марта взор хоть и народный,
Водой встречает он весну.

Апрель теплу сам ставит спину,
Май грозы гонит словно рок,
Июнь, июль под стать рубину,
Под август лета кончен срок.

Сентябрь вновь дожди приводит,
Октябрь снимает весь покров.
Лишь осень с ними в хороводе,
Ноябрь сам себе суров.

Декабрь опять с морозом дружит,
Ведёт он зиму в новый год,
Лишь добавляя лютой стужи
В обычный годовой отчёт.

Мост

Когда закат закроем двери
И солнце в спальню уведёт,
Тогда за ним по крайней мере
Моста останется пролёт.

Когда лучи зарю разбудят,
Она по этому мосту
Свет поведёт наивным людям,
На ту далёкую версту

Где дверь волшебного заката,
Где вход в опочивальню сна,
В покои призрачного брата
Кому вся власть над тьмой дана.

И слава богу мост незримый
Стоит надеюсь до сих пор,
Он красоты неповторимой
И днём и ночью чтит фурор.

Так и живут закат с рассветом
На разных жизненных концах,
Но не встречаются при этом
Не в чьих покоях и дворцах.

Набожная берёза

В земном поклоне застывая
Но поднимаясь каждый раз,
Берёза явно молодая,
Молитве свой дарует час.

Судьба наверно непростая
При попустительстве времён,
Ей явно что-то не хватает,
Когда-то тень давал тут клён.

Теперь одна во чистом поле
Невестой бога лишь стоит,
Но родилась она на воле
Её просторен мирный скит.

Не ровен час забьет тревогу
Гордячки смелой вдруг краса,
Какой порыв угоден богу?
Не знают даже небеса.

Слегка на крону лишь подуло,
Внезапно ветер стал ленив,
Часов уж несколько минуло,
Религиозный стих порыв.

Наместник власти

Заскорузлые ветви печали
Словно пальцы всегда в разнобой,
Затрапезно у дуба торчали
Прикрываясь резною листвою.

Тень обширна раскидистой кроны
От жары укрывала не раз,
Тех кто летней набравшись истомы
Так нуждался в прохладе подчас.

Ствол достоин той русской сажени
Во плечах, что носил богатырь,
Ведь немеряно было сравнений,
Что могуча дубовая ширь.

Не орешник плодовый но всё же
Урожаем своих желудей,
Кабанам вдруг бывает поможет,
Тем же белкам кормить дочерей.

Он стоит словно мученик страсти,
Время дарит отсчёт вековой,
Всепогодный наместник от власти,
Что даёт всем незримый покой.

Незаметно пролетело

Незаметно пролетело
Лета знойного пора,
Дождь гуляет то и дело,
Да прохладу шлёт с утра.

Постепенно все деревья
Молча скинули листву,
Те слетели словно перья
На пожухлую траву.

Световые дни короче
Стали выглядеть теперь,
Удлинились только ночи,
Чтобы быть ещё темней.

Разгулялась тут погода,
Тучи ветром унесло.
Солнце греет с небосвода,
Но кругом всё отцвело.

Потемнело потихоньку,
Потянуло холодком,
Осень бросилась вдогонку
За холодным вечерком.

Ночные тайны

Разделась ночь погодой томной

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.